

ТЕХНИКА- ПОЛОДЕЖИ

ЖУРНАЛ ЦКВЛКСМ

7

1942

Издательство ЦКВЛКСМ

ZHURNALKO.NET

ГИТЛЕРОВСКИЙ И ДОЛЖЕН БЫТЬ Р

ТЕХНИКА-МОЛОДЕЖИ

Ежемесячный популярный производственно-технический и научный журнал ЦК ВЛКСМ

1942 г. 10-й год издания

ИЮЛЬ
№ 7

Адрес редакции: Москва, ул. 25 Октября, 8. Тел. К 1-25-57

СОДЕРЖАНИЕ

Гитлеровский империализм должен быть разгромлен	2
Акад. П. КАПИЦА — Наука и война	3
Инж. Д. ОНИКА — «Подмосковная кочегарка» работает	5
В. ХОЛОДКОВСКИЙ — Танк возвращается в строй	8
Б. ОЛЕНИН — Торпеда на войне	11
Н. ПАШИН — Ненужных вещей нет!	14
Лейтенант С. ГЛАЗЕР — С ружьем против танка	16
«Луч полета»	19
Береги инструмент — этим ты обеспечишь победу!	20
Б. АЛЕКСАНДРОВ — Малый из морской воды	22
В. АФАНАСЬЕВ — Плащ-палатка	23
Евг. ВОРОБЬЕВ — Рассказы о скалке	26
Юрий ВЕБЕР — Русская гарь в 1812 году	29
Три боевые машины	34
М. ЗАСЛАВСКИЙ — Изучай оружие врага	35
Подполковник С. ГЕРБАНОВСКИЙ — Как построить землянку	38
За рубежом	40
Знаете ли вы?	42
Что читать?	43
«Воздушная кобра»	44
Сделай сам	45
Обложка художника Н. БОРИСОВОЙ	

18 июня 1942 года в Большом Кремлевском дворце состоялось историческое заседание Верховного Совета СССР. Депутаты первого в мире социалистического парламента единодушно одобрили мудрую внешнюю политику правительства и ратифицировали Договор между СССР и Великобританией о союзе и войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. За семь дней до того в Вашингтоне было подписано Соглашение между правительствами СССР и США, развивающее и укрепляющее тесную дружбу и боевое сотрудничество между народами обеих великих держав.

Надежды фашистских заправил на международную изоляцию Советского Союза лопнули, как мыльный пузырь.

Оправдались вешие слова товарища Сталина, сказанные им в самом начале отечественной войны:

«Наша война за свободу нашего отечества солется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера».

Значение англо-советского союзного Договора состоит в том, что он укрепляет дружественные отношения, сложившиеся между обоими странами, и превращает эти отношения в прочный, длительный союз. Всем своим содержанием Договор направлен к единой цели — усилить разгром гитлеровской Германии и ее сообщников по агрессии в Европе!

Вот почему заключение Договора было встречено народными массами всех свободных стран, в том числе и стран, временно порабощенных фашизмом, с огромной радостью и одобрением.

Соглашение между СССР и США предусматривает также увеличение потока вооружения и дефицитных материалов, которые начали поступать в Советский Союз после Московской конференции трех держав. К вооружению и военным материалам, которые Красная Армия получает в доходящей массе со спрех рудников, полей, заводов, прилетают американские и английские самолеты, танки, алюминий, никель, каучук.

Договор и Соглашение горячо одобряют народы нашей страны. Но миллионы советских патриотов не только приветствуют новый успех сталинской внешней политики, — они подкрепляют его новыми боевыми делами на фронте, новыми трудовыми подвигами в тылу.

«Я обязуюсь на отлично» овладеть своим оружием и увеличить счет истребленных мною фашистских варваров — так отвечает на заключение Договора молодой фронтовик Ефимов.

«Четыре плавки за смену вместо трех» — так отвечает на заключение Договора комсомолец-сталелав Янин.

Недавно были подведены итоги всесоюзного социалистического соревнования в промышленности за июль 1942 года.

Передовые заводы и цехи Советского Союза в трудных условиях военного времени не только выполнили, но и перевыполнили государственные планы.

Но не такое сейчас время, чтобы кичиться достигнутыми успехами и успокаиваться на них. Страна и фронт повелетельно требуют от промышленности еще больше оружия, боеприпасов, самолетов, танков, обмундирования и продуктов питания. Это требование должно быть выполнено во что бы то ни стало. Промышлен-

ность обладает неисчерпаемыми резервами, которые нужно использовать. Улучшение технологического процесса, рационализация производства, экономия сырья, материалов и энергии — вот те дополнительные ресурсы, за которые должны бороться наши инженеры и станковичи, рационализаторы и изобретатели, гвардейцы трудового фронта.

Вызвать все из мускулов техники, которой располагает Красная Армия, для разгрома врага, изурвать фашистские орды непрерывными атаками, взматывать их, обескровливать мощными контрударами, для того чтобы в конце концов разгромить наголову, — таким заданием, стоящим сейчас перед нашими воинами.

Советский фронт и советский тыл слиты воедино, пронизаны одним устремлением — все на разгром врага!

Истекший год войны дорого обошелся фашистским разбойникам. Гитлеровская армия потеряла на советско-германском фронте убитыми, ранеными и взятыми в плен около 10 миллионов человек, лишилась более 30 500 орудий, более 24 тысяч танков и свыше 20 тысяч самолетов.

Таким образом, в течение года войны уничтожены самые отборные кадры немецко-фашистской армии, огромное количество ее боевой техники.

И в то же время Красная Армия непрерывно растет, пополняется новыми резервами и новой техникой. Она сумела в труднейших условиях суровой зимы добиться перелома на фронте и навела германской военной машине непоправимый ущерб, создав предпосылки для разгрома гитлеровской армии, для полного уничтожения корневой чумы.

С другой стороны, растет и начинает приобретать всеобщий характер борьба порабощенных народов против вильского гнета фашистского режима. События и взрывы, крушения воинских штабов — немецкими солдатами, убийства фашистских солдат и офицеров, ненависть и презрение к гитлеровским приспешникам — всяким лавалям, летанам и княвлягам, — вот что наблюдается сейчас во всех оккупированных странах.

В Югославии и временно занятых немцами советских районах бушует пламя народной партизанской войны.

Именно потому фашистские бандиты отчаянно рвутся к жизненным центрам нашей страны. Адольф Гитлер бросает на фронт дивизию за дивизией. Он спешит, торопится, он хочет любой ценой добиться хоть каких-нибудь успехов на советско-германском фронте. Все это делается для того, чтобы сорвать второй фронт у него в тылу. Но пусть хоть из шкурки вон делает Гитлер — опасность второго фронта ему не избежать. Уже не один гитлеровский план был сорван стойкостью советского народа. Наш народ выстоит и на этот раз. Выстоит, ибо беспрельной ненавистью к врагу полны советские люди.

Советский Союз окреп и усилился за год войны. Дружба народов СССР крепка и нерушима, как никогда. Как никогда, прочен и непоколебим союз рабочих, крестьян и интеллигенции.

У нас есть все условия, необходимые для разгрома врага. Но победа не придет сама собой. Ее нужно завоевать героическими усилиями всего советского народа.

Впереди еще ждет борьба, жестокая и упорная. Советский народ должен победить в этой борьбе. Гитлеровский разбойный империализм должен быть и будет разгромлен!

РУССКАЯ ГВАРДИЯ в 1812 году

Юрий ВЕБЕР

Воображение переносит нас и в более отдаленные времена, когда в дыму исторических битв мелькали разноцветные мушкетеры русских гвардейских полков и шельмовые простреленные знамена, когда ходила в бой под грохот барабана и трюмные сигналы труб. И в ту эпоху гвардия означала цвет армии, ее образцовую часть, окруженную ореолом мужества, гордости и военной славы. Гвардеец — значит самый сильный, самый храбрый, самый дисциплинированный и выносливый воин. Он — носитель лучших боевых традиций своего народа. А нити этих боевых традиций протягиваются в далекое прошлое, когда еще 130 лет тому назад бушевало пламя отечественной войны 1812 года.

Воображение переносит нас и в более отдаленные времена, когда в дыму исторических битв мелькали разноцветные мушкетеры русских гвардейских полков и шельмовые простреленные знамена, когда ходила в бой под грохот барабана и трюмные сигналы труб. И в ту эпоху гвардия означала цвет армии, ее образцовую часть, окруженную ореолом мужества, гордости и военной славы. Гвардеец — значит самый сильный, самый храбрый, самый дисциплинированный и выносливый воин. Он — носитель лучших боевых традиций своего народа. А нити этих боевых традиций протягиваются в далекое прошлое, когда еще 130 лет тому назад бушевало пламя отечественной войны 1812 года.

Никогда еще русская гвардия не находилась на той высоте величия, какой она достигла в борьбе с нашествием Наполеона, который вел за собой колоссальную армию «двенадцати языков». В полном одиночестве должна была защищать свою страну русская армия от полумиллионного полчища французов, итальянцев, испанцев, поляков, пруссаков, саксонцев, баварцев, австрийцев. «Столько валит вражьи силы, что плюнуть негде, если пштыком не очистить», говорили тогда гвардейцы. Отечественная война пробудила все богатейшие силы русского народа, его воинский дух, жертвенную любовь к родине, суровую ненависть к врагам, благородное презрение к смерти. И эти качества получили наиболее полное и яркое выражение в гвардии, служившей боевым авангардом армии своего народа. Нельзя здесь выделить только одну какую-либо ее часть и через нее осветить героические события тех дней. Вся гвардия в целом, все гвардейские полки внесли одинаковый вклад в славу и эпопею народной войны, на любом ее этапе и в любом решающем сражении.

Перед тем как начать планомерный отход в глубь страны, русским предстояло осуществить нелегкую задачу — соединить свои главные силы у Смоленска. С северо-запада шла И армия Барклая, с юго-запада — II армия Багратиона. А в трехсотверстный прощелок между ними клином врезался Наполеон,

желая отделить одну армию от другой и разбить их по частям. Надо было во что бы то ни стало предупредить французов и быть в Смоленске раньше их. Послать легкий передовой отряд, который смог бы задержать огромные силы противника, было единственным выходом для русского командования. Барклай отправляет с орденом начальнику головного корпуса Доктурову письмо: «Совершенно спасение отечества зависит теперь от усердия занята нами Смоленска. Вспомните суровые морщи и идите имк...»

Вечером 16 июля в палатке командира кирасирской дивизии Депперадовича собрались начальники гвардейских частей. В мерцающем свете тусклой свечи, бросающей длинные тени, Депперадович встал и сказал:

— Нам поручено идти в авангарде. Мы должны открыть дорогу армии к Смоленску и быть там не позднее девятнадцатого числа. Возможно, путь уже занят неприятелем, все должны ожидать жаркой встречи с незваным гостем. Я совершенно уверен, что каждый из нас готов жертвовать жизнью за отечество, но решимся предарить вас о нашем предназначении. Если кто-либо не чувствует в себе твердости идти на видимую опасность, пусть лучше и не идет в этот отряд.

Стоит ли говорить о том, что никто из гвардейцев не отказался? Легучий авангард составили кавалергарды, коиновардейский, егеря, сводный гренадерский батальон и гвардейская конно-артиллерийская батарея. Соблюдая полную осторожность и тишину, отряд снялся незаметно с bivakov и выступил в поход. Шли почти безостановочно при нестерпимой жаре, ели на марше, а на редких привалах погружались в короткую дремоту. И все же пехота почти не отставала от кавалерии. Егеря и гренадеры часто бежали рядом с лошадьми, держась за стремя. Так шли около ста верст. В глубокую темную ночь на 19 июля отряд подошел к Смоленску. На противоположной стороне Днепра гвардейцы увидели множество огней bivачных костров. Это была армия Багратиона.

Когда же обе соединившиеся армии начали, согласно плану, отходить от Смоленска по московской дороге, Наполеон решил немедленно овладеть городом, чтобы преследовать русских. Но в Смоленске был оставлен небольшой отряд Доктурова в качестве заслона. 180 тысяч французов стояли на правом берегу Днепра, а защитники Смоленска насчитывались всего 20 тысяч. В этой неравной борьбе выдающийся роль сыграл леб-гвардия егерский полк. Посылая егерей к Доктурову, Барклай просил передать, что от мужества маленького отряда зависит сохранение армии. И егеря доказали, что они вполне поняли смысл этих слов.

Ловкие и подвижные, прекрасные охотники и меткие стрелки, егеря находились все время на первой огневой линии, перед стенами древнего города. Они искусно прятались в прибрежных кустах, в отсутствующих избах и отражали непрестанные атаки французских частей, выбивая прицельным огнем непривычных офицеров. Переправившись было дивизию французских грендер они встретили в штыки и опрокинули в реку, на дне которой множество вражеских солдат и командиров ныли себе могилу. Даже после жестокой канонады, когда многие избы были подожжены французскими бракондуктерами, гвардейцы не отступили, а продолжали стрелять из пылающих домов. Егеря обороняли также весьма важный мост через Днепр. Сюда влилась главная масса войск Наполеона. Но егеря защищали

Битва при Бородине 26 августа 1812 года.

эту переправу с таким упорством, что гора неприятельских трупов образовала огромную пробку, которая закупорила весь мост.

Наконец Наполеон убедился, что преодолеть мужество отряда Дохтурова и взять штурмом Смоленск он не в состоянии. Французскому полководцу, привыкшему до сих пор щелкать города и крепости, как орехи, пришлось теперь ограничиться лишь зверским обстрелом Смоленска гранатами и зажигательными бомбами. Между тем русская армия была уже далеко и находилась в полной безопасности. За два часа до рассвета остатки отряда Дохтурова очистили город, разрушив все мосты через Днепр. Гвардейские егеря ушли последними.

Отступление русских войск от Смоленска к Бородину представляет собой один из замечательных примеров сохранения порядка и дисциплины. Неприятелю, шедшему по пятам, не удалось захватить ни отсталых, ни обозов, ни раненых. Идя к Москве, русские накапливали силы, а враг терял их. Так осуществлялась великая стратегическая задача. И в ее решении гвардейские части сыграли немалую роль. Мы видим их часто в небольших арьергардных отрядах, стойкость которых надежным щитом прикрывала главные силы армии. У деревни Лубяной гвардейские grenadiers сорвали попытку Наполеона отрезать обходным движением часть русской армии. Четыре раза ходили лейб-grenadiers в атаку, несмотря на огромное превосходство в силах неприятеля. Но каждый раз, уменьшаясь почти наполювину, вновь строились штурмовые колонны grenadiers и двигались вперед, помня призыв своего командира «Лучше погибнуть, чем допустить врага». За этот подвиг полк был представлен к георгиевским знаменам, как «лучшей и до тойнейшей награде».

Быстрота продвижения войск во многом зависела от исправности пути, мостов, переправ. Тут славно поработали моряки Гвардейского экипажа. В ту войну они доказали, что гвардейские матросы орудуя на суше несколько не хуже, чем на море. Распоротные и выносные, эти геркулесы в терных куртках быстро чинили дороги, настилали мосты, устраивали переправы. Удобный и широкий путь лежал перед русскими войсками. В то же время неприятелю то и дело стыкался на дорожных препятствиях и разрушенных мостах. Это также было делом рук Гвардейского экипажа. Его команды, находясь в арьергардах, уходили отовсюду последними. Служба

и рядом работали они под огнем французских стрелков и артиллеристов. Нередко, пока половина команды сражалась с противником, остальные моряки под ее защитой спешно выполняли саперно-подводные работы.

Но вот наступило 26 августа 1812 года — день Бородине, день «битвы гигантов», о которой всегда будут помнить и говорить с благоговением народы нашей страны. «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Русские приобрели в нем право быть непобедимыми», говорил Наполеон. И на какое бы место этого обширного поля сражения мы ни взглянули, везде в самых ответственных и опасных местах увидим мы русских гвардейцев, совершающих подвиги, почти непостижимые холодному разуму.

Наполеон нацелил свой главный удар на левое крыло русской позиции, туда, где переди Семеновского оврага находилась Багратионовы флеши. Против них он бросает свои лучшие войска — корпуса маршалов Даву и Неа. Могучейшая артиллерия концентрируется здесь в таранный кулак. И почти вся французская армия строится с таким расчетом, чтобы поддержать эту атаку. После шестичасовой ожесточенной борьбы, когда флеши десять раз переходили из рук в руки, а Багратион был убит, русские вынуждены были уступить полуторному превосходству неприятеля и стали отходить к Семеновскому оврагу.

В этот именно момент из резерва беглым шагом подходят три гвардейских полка — Измайловский, Лиговский и Финляндский. Они выстраиваются перед оврагом в две линии и становятся с этой минуты главной опорой остаткам армии Багратиона. От стойкости гвардейских полков зависела судьба всего сражения. Если бы французам удалось обогнуть Багратионовы войска к северу, в мешок, образуемый слиянием реки Колочы и Москва-реки, то тогда удобнейший путь отступления русских на Москву был бы отрезан и им пришлось бы драться в весьма невыгодных условиях. Вот на какой ответственный пост были поставлены три гвардейских полка. И этот пост они не покинули. Под их прикрытием расстрелянные ряды защитников флешей отошли в лес, и гвардейцы остались лицом к лицу с подавляющими силами противника.

Измайловский гвардейский полк, защищавший Баграгиновы флешы, стоял непоколебимо.

Французы пытались смести живую преграду артиллерийскими огнем. Четверста орудий, охватившие гвардейские стеной подковой, открыли с расстояния в пятьсот шагов такую стрельбу, что, по словам очевидцев, «кровавая пелена черного густого дыма затмила дневной свет». Гранаты попадали в воздухе, ядра сыпались со всех сторон, бороздили землю рикошетами, рвали на куски человеческое мясо. В рядах гвардейцев, стоявших совершенно открыто, вырубались целые просеки. Но ни одна рота не дрогнула, не попятилась назад. Ряды смыкались, задние шеренги переступали через тела павших и заполняли образовавшиеся интервалы. Живая стена редела с каждым мгновением, но продолжала стоять. Более часа выдерживали гвардейцы эту невообразимую канонаду, доказав, что человеческая воля сильнее обезумевшего металла. Они с честью выполнили исторический приказ Кутузова: «Стоять на смерти! Ни шагу назад!»

А после того, как умоляла канонада, гвардейцам предстояло новое испытание. Земля дрогнула от топота многих тысяч коней, и со стороны французов стала быстро приближаться грандиозная масса всадников. Здесь был корпус тяжелой кавалерии Напуста и отборные кирасиры Латур-Мобура, о которых Наполеон всегда с гордостью говорил: «мои железные солдаты». Измайловцы, литовцы и финляндцы быстро построились в батальонные каре, в девять грозных прямоугольников. Над ними, во команде, то возвышался лес штыков, то блуждала, и тогда прямоугольники окутывались белым дымом ружейных залпов. Три раза окружали французские латники каре гвардейских полков, и всякий раз доблестные гвардейцы огнем и штыком прогоняли врага с большим для него уроном. Наконец французские кавалеристы откатились на почтительное расстояние и только издали смотрели на место своего поражения.

На сцену выступили пехота и артиллерия французов. Опять новая схватка со свежими силами противника. Неприятельские стрелки занимают лес, угрожая зайти в тыл войскам у Семевского оврага. Батальон Финляндского полка бросается в штыки, протискивает для крупных французские колонны через весь лес и останавливается только у его опушки с противоположной стороны. Здесь батальон стоит, как часовой, сдерживая противника до конца дня, несмотря на то, что терпит при этом почти всех своих начальников.

А гвардейцы Литовского полка находят еще в себе силы совершить подвиг редкой энергии и мужества. Заняв высоту с левого фланга, французы начали простреливать весь фронт гвардейских полков продольным огнем. Это грозило им почти полным истреблением. Тогда командир Литовского полка лично повел в атаку на эту высоту батальон своих храбрецов, имея в резерве остальные два батальона, от которых остались небольшие кучки людей. Смертельно раненный, поддерживаемый двумя гренадерами, он идет вперед и отдает распоряжения, пока литовцы не овладевают высотой после отчаянной рукопашной схватки. Ваглянув в последний раз на знамя полка, решею над высотой, командир успел только сказать: «Добро!» и поник наземь. На этом холме, облитом кровью героев, остатки гвардейского полка удерживались до конца сражения.

Финляндский полк потерял треть своего состава, Измайловский — около половины, Литовский — почти две трети солдат и офицеров. И все же никто из них не дрогнул перед лицом смерти. Эти полки лейб-гвардии «покрыли себя в виду всей армии неоспоримой славой», писал Дохтуров Кутузову. Наградой им были георгиевские знамена, выданные даже во все батальоны. А Литовскому полку в знак особой почести было присвоено имя «лейб-гвардии Московский полк» — в память того, как храбро защищал он Москву на поле Бородинском.

Гвардейские знамена появлялись всюду, где враг был опаснее всего и где борьба достигала наивысшего напряжения. У главного Бородинского моста гвардейские егеря вели кровопролитный бой с огромным числом французов. Только такие силы могли выдержать бесконечные штыковые атаки все волею противника и рукопашные скачки предельного ожесточения. Васильев, молодой егерь исполненного роста, один бросился в толпу неприятеля, выхватил за ворот французского офицера и так прямо из боя понес его к главнокомандующему. Кутузов тут же пожаловал Васильеву крест, и егерь возвратился в бой георгиевским кавалером. Мост несколько раз становился то русским, то французским. Егеря, увидев, что отстоять его все-таки невозможно, собирают всех оставшихся в живых и бросаются последний раз в штыки. Слово большой железной щетки счищают они французов с моста, истребляют

Под Малоярославцем гвардейская артиллерия преградила отступающим войскам Наполеона путь через реку.

цель их полк и прогоняют остатки далеко за реку. А в это время охотники Гвардейского экипажа совершенно разрушают мост. Путь французам закрыт, и наступление их на этом участке замедляет.

В самый критический момент всего сражения, когда Наполеон готовился провать центр русской армии и выдвинул уже свою молодую гвардию, произошла стремительная атака русской конницы: в охват левого фланга французам. Гвардейские полки и здесь показали пример ловкости и кавалерийского искусства. Под огнем неприятеля они переходят вброд через реку Колочу и глубокие овраги, взбираются на крутые берега Войны и, не останавливаясь, бросаются вперед. Лейб-гусары три раза ходили в атаку против неприятельских пехотных каре, чуть не захватили при этом вице-короля Итальянского и наконец обратили в бегство итальянскую гвардию. А лейб-казаки промчались на всем скаку через узкую плотину, обстреливаемую картечью, заскочили в обоз французских войск и вызвали там такую панику, что она грозила захлестнуть и строевые части. Эта смелая кавалерийская демонстрация была спасительной для русских. Наполеон вынужден был приостановить решительное наступление, его молодая гвардия пошла на поддержку расстроенного левого фланга, и сам Наполеон послал туда же, чтобы выяснить обстановку. Так он потерял два драгоценных часа, которые прекрасно использовал Кутузов, укрепив все опасные участки.

И в центре сражения, в самом его пекле, где стояла знаменитая батарея Раевского, русская гвардия явилась той силой, о которой, по выражению Ермолова, «расшиблась французская армия». Более двух часов стояли с исключительным хладнокровием Преображенский и Семеновский полки под беспрерывным перекрестным огнем французских батарей, готовые ежeminутно отразить густые скопления неприятельских войск против кургана. А потом они выдерживали длительные атаки вражеской кавалерии, то бросаясь ей наперекор в штыки, то не открывая даже огня, а лишь одним грозным спокойным видом батальонных каре заставляя ее поворачивать обратно.

Тут же происходит известный «кирасирский подвиг» гвардейской кавалерии. Когда густые волны французской конницы грозили совсем затопить тавшие каре Преображенцев и семе-

новцев, полки конной гвардии и кавалергарды бросились им на выручку. Это был последний кавалерийский резерв Кутузова. Пока они занимали неприятеля атаками, все пространство в тылу их до самой главной квартиры, находившейся в Горках, было обложено от войск. Участники этих атак Бутурлин рассказывает: «Урокопашный бой между смешавшимися французскими латниками представил необыкновенное зрелище, в своем роде великодушное, и напоминал битвы древних римлян или римлян, как мы привыкли их себе воображать. Ведники поражали друг друга холодным оружием среди груд убитых и раненых». Сознание огромной ответственности того часа заставляло конногвардейцев совершать чудеса мужества и бесстрашия.

Всего лишь четыре эскадрона кавалергардов атаковали целых три полка неприятельской кавалерии, среди которой особенно выделяются саксонские гвардейцы с пышными перьями на головных уборах. Кавалергарды врываются в неприятельскую линию и после короткой свалки опрокидывают ее. Саксонские латники бегут, теряя на ходу свои перья. Кавалергарды их настойчиво преследуют. Раздается трубный звук: «Апель!» Но в тылу боя около сотни кавалергардов разных эскадронов, увлеченные преследованием, не слышат сигнала. Они скачут вперед и натываются на новый фронт вражеской кавалерии — маленькая горстка перед лесом пик, сабель и палашей. Но кучка кавалергардов собирается около своих случайных командиров, строится вновь в боевой порядок и по команде: «С места Марш-марш!» кидается в атаку. Дерзость производит чудо: враг пугается в страхе назад и «обращает вспять». А кавалергарды, потеряв всего несколько человек, возвращались к своему полку. Они выполнили основное правило русского гвардейца — «всегда атаковать».

Высокий курган, возвышавшийся у деревни Утица на Старосмоленской дороге, также может служить памятником блистательных подвигов гвардейских гренадеров. Они брались за этот курган, откуда Наполеон угрожал глубоким обходом всей русской армии. Когда враг занял курган и уже праздновал победу, гвардейские гренадеры пошли в решительную контратаку. Сами французы называли ее «львовской атакой». Один из крупнейших наполеоновских военачальников, генерал Фриья, писал в своих мемуарах: «Русские гренадеры, даже раненые,

подползали к неприятелю, дрались с ним и умирали, вцепляясь в волосы. Барабашки били противника барабанными палками».

А когда после перестроения русской позиции им надо было отойти и приблизиться к левому флангу, то они сделали это в таком порядке и так грозно, что были похожи, по словам французского офицера, на «подвижные редуты, ометиннившиеся железом и взвергающие огонь».

Так во всех глыбнейших очагах Бородине проявляла русская гвардия свой высокий боевой дух, свою ненависть к чужеземным завоевателям — и решила участь исторической битвы. Командир гвардейского корпуса генерал Лавров доносил после боя в Петербург: «Я имею честь командовать гвардией, которая храбростью, послушанием и порядком заслужила похвалу от всей армии. После сего жестокого дела ничто не разбилось в сем знаменитом корпусе, и я стал с ним на биваки, как будто после ученья. Князь Кутузов, по просьбе всех старших генералов армии, хотел особенно сделать одобрение гвардии».

Не то было с гвардией французской. Она не сказала при Бородине того решающего слова, какое от нее можно было бы ожидать. Дважды предлагали Наполеону его маршала вести в дело старую гвардию, но он отвечал: «Я не могу рисковать моей гвардией. В трех тысячах верст от Франции не следует жертвовать последним резервом». Это уже было предчувствием будущей катастрофы. Наполеон понимал, что даже его гвардия не могла что-либо изменить в сражении, которое он проиграл, потому что не в состоянии был выиграть.

Между тем даже последние вспыхивания французского наступления были потушены частями русской гвардии. Еще в девять часов вечера гвардейцы Фивлянского полка выбили штыками из деревни Семёновской французских стрелков, сделавших попытку овладеть ею под покровом темноты. Над притихшей равниной гулко разнеслось эхо редких орудийных выстрелов. Это гвардейская артиллерийская батарея послала вдогонку отступающему противнику несколько зарядов картечи. Наступившая ночь опустила свой покров над полем великой битвы.

В первых двух актах Отечественной войны русская гвардия сыграла одну из важнейших ролей. Она сделала дорогу наполеоновских войск на восток дорогой митарства и истощения, а Бородину — огромной моральной победой русского оружия. Она великодушно провела свою роль и в последнем акте, превратив обратный путь врага на запад в тропу смерти. Пока гвардия Наполеона разлагалась в мародерстве и ограблениях горевшей Москвы, русские гвардейцы жили в веселом Тарутинском лагере на берегу Нары, чистили оружие и готовились к новым боям. И во всех сражениях от Тарутина до западных границ России, сражениях, в которых падали облобки армии «двунадесяти делавки», — везде гвардейские части отметили себя славными делами.

6 октября в тарутинском сражении, покачивавшем весь боевой успех в сторону русских, лейб-гвардии гусарский полк стремительной атакой обратил в бегство целую французскую дивизию.

12 октября под Малоярославцем гвардейская конная артиллерия преградила путь французским войскам к хлебным районам вокруг Калуги. Своим губительным огнем она привозила врага к одному месту, помещала противнику навести мост через реку, не давала ему входить в дело свои батареи и, нако-

При сильном морозе, по колена уезжая в снег, гвардейцы шли в атаку.

нец, не допустила неприятельскую пехоту выйти в поле, подкавав к самой заставе и стреляя картечью с близкого расстояния.

13 октября под Городнею казаки лейб-гвардии Атаманского полка атаковали французскую гвардейскую артиллерию, отбили 11 пушек и захватили большую артиллерийский заряд. Сам Наполеон при этом чуть не попал в плен и едва спасся бегством, оставя в жертву казакам всю свою личную охрану. Полк этот при изгнании неприятеля из России был все время в авангарде Платова и совершил немало подвигов, которые сам Кутузов называл «чудесами». Платов с казаками взял свыше 500 пушек, 30 знамен и штандартов и до 70 тысяч пленных.

Гвардейские части были и в авангарде Милорадовича. Они следовали по пятам Наполеона и вступали в ожесточенные бои

каждый раз, когда «французский восток» сердито огрызался. Обычно говорят, что наступившая жестокая зима стала великим союзником русских, помогая им довершить разгром врага. Но при этом многие как-то забывают, что союзник этот был весьма суровый и неговорящий. Оставили Россию, французские войска разорвали города и села на своем пути. Гвардейцы шли среди развалин, среди скелетов домов без печей и окон; часто приходилось раскладывать костры для варки пищи в сараях и по гумнам, спать прямо в сугробах под злой свист метели. Поэт-декабрист Федор Глинка, бывший в авангарде Милорадовича, говорил в одном из своих писем: «Трофеи у нас много, лапав девять некуда, а хлеба — ни кусочка». В страхе перед внезапными ночными налетами партизан и казаков французы сжигали деревни, и русские гвардейцы вели бой при свете этих огромных пылающих факелов. Но, преодолевая все препятствия, совершив двадцатипятиверстные переходы, они наступали врага и наносили ему страшные, уничтожающие удары. Так было, например, в сражении под Красным, когда почти весь корпус маршала Нея с офицерами, артиллерией и обозами сдался гвардейскому авангарду. Тут лейб-юнкера дважды атаковали неприятельские колонны одну за другой и принуждают их сложить оружие; лейб-гренадеры штыками разогнали французскую гвардию, заставляя ее бросать на поле боя артиллерию; лейб-кирасиры истребляют целый гвардейский волжский полк Наполеона, свернувшийся в каре.

В то же время легкий отряд гвардейской пехоты, кавалерии и артиллерии повторяет у села Доброго подвиг своих предков — преследования и семеновцев. Егеря, финляндцы и кирасиры совершают быстрый обходной марш — конница рывком, пехота бегом, — отрезав путь отступления частям французского корпуса Даву и на тех же исторических местах илут с барабанным боем в атаку. Горючие дома села Доброго освещают зловещую картину жестокого ночного боя. Неприятельская колонна истреблена, французы выбиты из деревни, а гвардейцы Финляндского полка смелым налетом захватывают весь обоз противника, и в награду им достается маршальский жезл самого Даву.

Опять мы видим команды Гвардейского эскадра, совершающие свое, казалось бы, незаметное, но труднейшее и чрезвычайно важное дело. Они илут в авангарде армии и прокладывают ей пути для преследования противника. 11 октября они строят три плотовых моста через Протву, по которым и переходят все русские войска. В ноябре они первыми переходят в рекордный срок понтонный мост через Днепр длиной в пятьдесят саженей. Потом гвардейские моряки строят мост через Березину, стоя по пояс в студеной воде, при сильном ледоходе, который ежеминутно грозил снести весь мост вместе с его отпавшими строениями.

После поражения под Красным и Добрым Наполеон отступил с такой поспешностью, что никакая армия не могла бы за ним угнаться. Надо было организовать особый летучий отряд для его преследования. Задача требовала выполнения высочайшей подвижности. Кто же мог ее выполнить лучше других? Ну, конечно, гвардейцы. Отряд составляли егеря, финляндцы, кирасиры и гвардейские батареи. Начальство над ним поручается одному из храбрейших боевых генералов — Ермолову, воспитанному на лучших традициях гвардии. Выбор был правильным. Переходы этого отряда являются образцами фор-

сированных маршей в самых трудных условиях. Выюги и метели заметали след отступающим французам, но гвардейцы находили путь по гнилым мертвым телам и пахучим лошадей, по взрывам неприятельских зарядных ящиков. Шли среди пожара, по испорченным мостам, часто перебирались по тлеющим бревнам или вброд. Через Днепр перекинули наскоро сбитый мост, орудия перетянули по толстым доскам, настанным вдоль него, но лошади пройти не могли, так как мост под их шагом колебался и каждое мгновение мог рухнуть. Тогда гвардейцы сколотили нечто вроде маленьких плотиков, на которые боком, сплывавши ноги, укладывали лошадей в осторонь перетаскивали их на лыжках. Ступившийся плывущий лед разрушил мост, и на левом берегу реки остался все обоз, часть патронных ящиков и все прованские фуры. Но отряд не стал дожидаться и налегке двинулся дальше восточным маршем. Двигался он с такой быстротой, что не давал ни часу отдыха, отступавшему противнику. Костры, покинутые французами, не успевали гаснуть, как уже появлялся отряд Ермолова. В руках солдат не осталось ни одного сухаря, в манерах — ни капли водки. Выюги все были брошены при переправах, чтобы дать прежде всего проход артиллерии. Приходилось отыскивать под снегом картофель, но скоро и его не стало. Тогда несколько горстей ржи или овса, сваренные в талой воде, служили гвардейцам пищей — в солдатах, и офицерах, и генералах.

В обширных мнимых лесах гвардейцы соединились с казачьим отрядом Платова и пустились в погоню восточнее. Они спешили настичь французов при переправе через Березину. Не сделав последние ступки на одного привала, гвардейцы тотчас же приступили к постройке «летучих» мостов через Березину и ее притоки. Мосты делали на простых козлах, только устилали их соломой и поливали водой, а мороз скреплял эту настилку. У по такой ледяной тропе, цепляясь, падая и скатываясь, почти ползком перебирались пехотинцы, артиллеристы со своими пушками и лошадьми. Весь отряд переправлялся на другую сторону. Это дало возможность русским атаковать неприятеля на обоих берегах реки одновременно.

И вот наконец русская гвардия вступила в город Вильно, откуда она начала свой героический поход 1812 года. Круг замкнулся. Уже на одного вражеского солдата нет на русской земле. Парадным маршем проходят по главной площади гвардейские полки, передевшие, но еще более грозные и закаленные в понесенных трудах воинских, с чертами лиц, потемневшими от порохового дыма и морозов, в обожженных шинелях и простреленных киверах. Александр I, наряженный в новый мундир, наклонился к Кутузову и заметил недоброливо, что гвардейцы недостаточно отбигают носки при шаге.

«Славно дерутся, ваше Величество!» ответил Кутузов. А гвардейские части все шли и шли. Казалось, штаны их и обожженные напали еще дымлящие вражеской кровью. Незадолго все гвардия заслужила в ту войну самые высокие награды, какие могла получить воинская часть, — георгиевские знамена и штандарты, а также серебряные трубы с надписью: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года».

ТРИ БОЕВЫЕ МАШИНЫ

Торпедный глиссер, обтекаемый сверхлегкий танк и бронированный мотоцикл спроектированы одним американским инженером.

Имея на борту три торпеды, каждая весом по 545 кг, глиссер будет идти по воде со скоростью 176 км/час. Выпустив торпеды, обратный путь он уже совершит по воздуху, как гидросамолет, скорость которого достигнет 400—600 км/час.

Двухтонный танк с 8-цилиндровым двигателем разовьет скорость в 96 км/час. Корпус его будет состоять из штампованных стальных элементов с определенной кризисной поверхности, рассчитанной на рикошетирование от них пуль и снарядов, а также на уменьшение лобового сопротивления. Вооружен танк пушкой и шестью пулеметами.

Трехколесный бронированный мотоцикл будет иметь стальной каркас, защищающий от пуль не только водителя, но также колеса и шины. Верхняя часть брони будет выполнена из той же прозрачной пластической массы, которая употребляется для изготовления носовой части некоторых современных бомбардировщиков.

